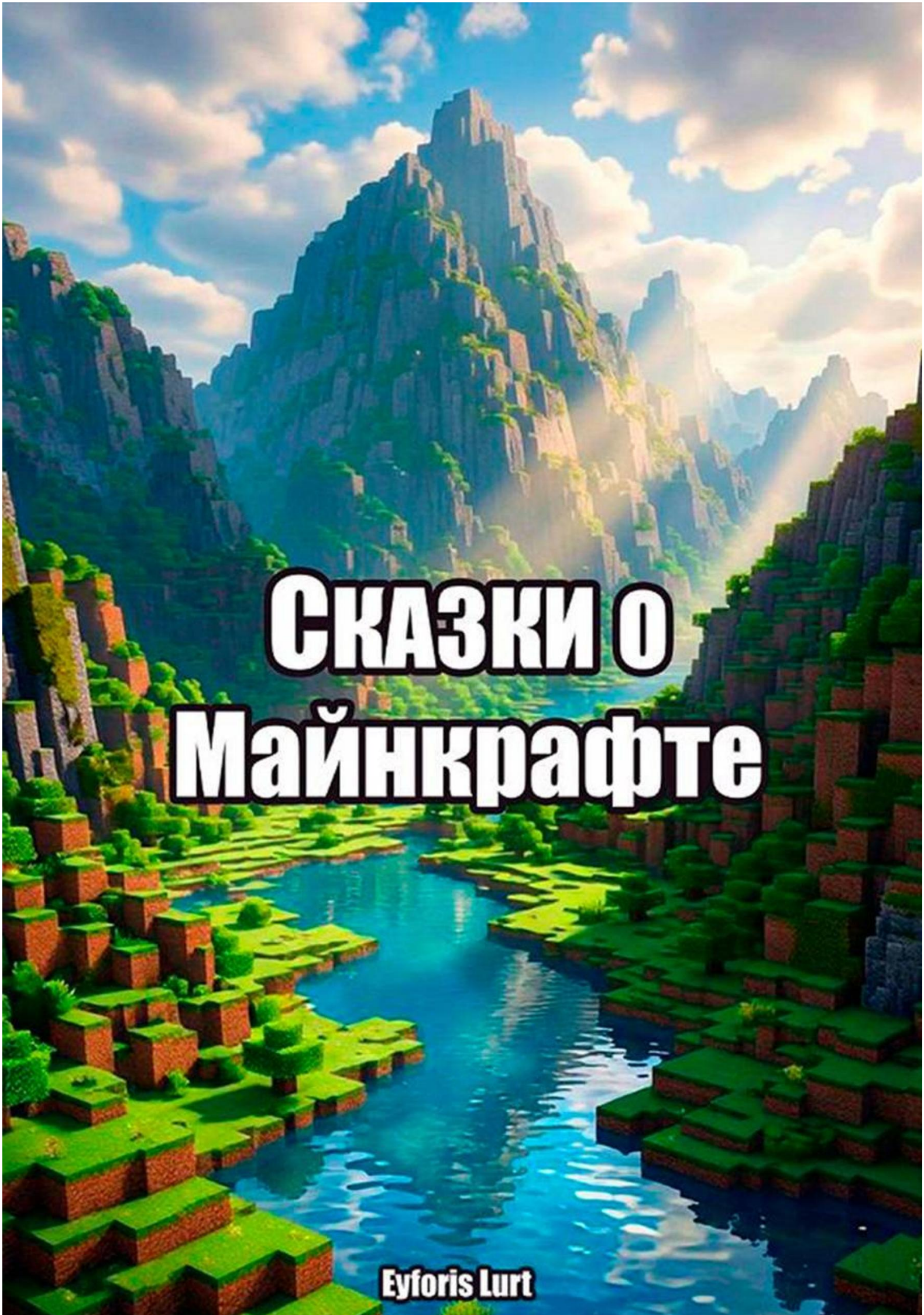

Сказки о
Майнкрафте
Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Сказки о Майнкрафте

«Автор»
2026

Lurt E.

Сказки о Майнкрафте / E. Lurt — «Автор», 2026

«10 уникальных сказок о Майнкрафте» — это сборник добрых и увлекательных историй, действие которых происходит в знакомой и любимой вселенной Minecraft. Каждая сказка — это самостоятельное приключение с уникальными героями, необычным сюжетом и обязательно позитивным финалом.Читатели познакомятся с девочкой-шахтёром Мирой, спасающей забытый биом, мальчиком по имени Ноль, который благодаря дружбе с дракончиком находит своё настоящее имя, и художницей Розой, раскрасившей мрачный Незер в яркие цвета. Вместе с героями они побывают в Пещерах Скелетов и Тихий Роще, на картофельных полях и в Библиотеке Потерянных Заклинаний, подружатся с говорящим кристаллом, пчелой Жужей и снеговиком Снежком.Каждая история учит важным вещам: бережному отношению к природе, смелости, честности, взаимовыручке и умению видеть красоту даже в самом суровом мире. Сказки написаны простым и тёплым языком, подходят для чтения вслух в кругу семьи и станут отличным подарком для юных поклонников Minecraft.

© Lurt E., 2026
© Автор, 2026

Содержание

«Кристалл Забытого Биома» 5
«Пиксельный Дракон и Мальчик без имени» 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Eyforis Lurt
Сказки о Майнкрафте

«Кристалл Забытого Биома»

В далёком-далёком мире Майнкрафт, где квадратные облака медленно плывут по кубическому небу, а солнце всегда встаёт ровно в шестом часу утра, существовал уголок, о котором не знали даже самые старые карты. Ни одна из них не показывала дорогу туда, ни один компас не указывал направления, и даже всезнающие жители деревень лишь пожимали плечами, когда речь заходила об этом месте. Называлось оно Тихая Роща.

Тихая Роща была удивительным местом. Там всегда стояла вечная осень — не хмурая и дождливая, а мягкая, золотая, будто кто-то большой и добрый накрыл весь биом тёплым шерстяным одеялом из опавших листьев. Деревья там росли не обычные, а с серебристой корой и листьями всех оттенков от медового до багряного. И что самое невероятное — деревья умели шептать. Да-да, самым настоящим шёпотом, который слышали только те, кто умел слушать тишину. Они рассказывали друг другу истории о древних временах, о первых рассветах над Рощей, о звёздах, которые когда-то падали прямо в траву и превращались в светящиеся цветы. Путник, забредший сюда случайно, мог остановиться, замереть и услышать тихое-тихое: «Ш-ш-ш… добро пожаловать… ш-ш-ш… будь осторожен…»

В этом удивительном биоме, на самой его окраине, в маленькой пещерке под корнями старого дуба жила девочка по имени Мира. Она была юной шахтёршей — с растрёпанными каштановыми волосами, веснушками на носу и глазами цвета тёмного янтаря. Мира обожала спускаться в пещеры с факелом в руке и киркой за плечом, разглядывая блестящие камни, которые прятались в каменных стенах. У неё была своя маленькая коллекция: тут и там попадались кусочки угля, немного железа, пара медных самородков и даже один зелёный, слегка светящийся камешек, который она нашла в глубоком тоннеле и хранила в стеклянной банке на полке.

Однажды, в самый обычный осенний день, когда листья за окном шептали особенно громко, Мира отправилась в новую пещеру — ту, которую она ещё никогда не исследовала. Пещера оказалась глубокой и запутанной, как лабиринт. Факел в её руке отбрасывал на стены прыгающие тени, а капли воды звонко падали с потолка в маленькие лужицы. И вдруг, свернув за очередной поворот, Мира остановилась как вкопанная.

Прямо перед ней, в расщелине между камнями, лежал кристалл. Но не простой — он светился мягким фиолетовым светом, будто внутри него горела маленькая звёздочка. Кристалл был похож на аметист, только ярче и… живой. Мира осторожно протянула руку и коснулась его. Кристалл был тёплым, как будто держал в себе кусочек солнца.

— Ой, — прошептала Мира.

И вдруг кристалл ответил.

— Здравствуй, — сказал он тоненьким, переливающимся голоском, будто кто-то встряхнул мешочек с бусинками. — Наконец-то кто-то пришёл. Я так долго ждал.

Мира от неожиданности села на камень. Кристаллы в её мире умели делать многое, но чтобы вот так, по-настоящему, разговаривать — такого не бывало!

— Ты… ты говоришь? — прошептала она.

— Говорю, — подтвердил кристалл, и его грани замерцали. — Меня зовут Аметистовое Сердце. Я ждал того, кто сможет услышать меня. И это ты, Мира.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я знаю многое. Я чувствую землю под нами, корни деревьев, воду в подземных ручьях. И я знаю, что случилось с Тихой Рощей. — Голос кристалла стал грустным, его свечение потускнело. — Мира, Роща умирает.

Девочка замерла. Она родилась в Тихой Роще, выросла под шепот серебристых деревьев, и мысль о том, что это место может исчезнуть, показалась ей невероятной.

— Как умирает? Почему? — воскликнула она.

— Кто-то срубил Сердце-Дерево, — ответил кристалл. — Самое старое, самое большое дерево в самом центре Рощи. Оно держало весь биом живым, его корни питали землю, его листья шептали самые главные секреты. Без него Роща медленно тает. Листья серебристых деревьев уже начинают бледнеть, трава теряет свой цвет, а шепот становится тише с каждым днём. Если ничего не делать, скоро Тихая Роща исчезнет навсегда — как будто её никогда и не было.

Мира вскочила на ноги. В её сердце вспыхнула решимость, горячая, как лава в глубоких пещерах.

— Что нужно сделать? Я помогу! Я найду того, кто это сделал, и…

— Нет-нет, — перебил её кристалл. — Найти виноватого недостаточно. Нужно посадить новое Сердце-Дерево. Но это непросто. Саженец должен быть посажен в центре Рощи, полит водой из волшебного источника и окружён аметистами. И ещё… — кристалл замялся, — нужно отдать ему много-много энергии. Столько, сколько есть только у меня. Я готов, Мира. Ради Рощи я готов отдать всё своё сияние.

— Но тогда ты… — начала девочка.

— Я стану обычным камнем, — спокойно сказал кристалл. — Но это того стоит. Только вот беда: я не могу двигаться сам. Меня нужно отнести к Сердцу Рощи. А дорогу туда знает только один житель — старый кузнец Гром. Он единственный, кто помнит путь в самую глубину биома. Найди его, Мира. Он живёт у подножия Железной Горы, на другом конце долины.

Мира осторожно взяла кристалл в руки. Он был тёплым и слегка пульсировал, как маленькое сердце.

— Я найду Грома, — сказала она твёрдо. — И мы спасём Рощу. Обещаю.

— Я верю тебе, — прошептал кристалл и затих, свернувшись в её ладонях фиолетовым огоньком.

Дорога к Железной Горе оказалась долгой. Мира шла через поля, где росли квадратные пшеничные колосья, через берёзовые рощи, где листья шуршали под ногами, через маленькие деревушки, где жители здоровались с ней и удивлённо оглядывались на фиолетовое свечение в её заплечной сумке. Но вот наконец впереди показалась Железная Гора — огромная, серая, с вершиной, покрытой снегом, и подножием, поросшим елями. У самой её подошвы стояла маленькая кузница, из трубы которой поднимался тонкий дымок.

В кузнице было жарко и уютно. На стенах висели молоты, клещи и подковы, на полках стояли банки с гвоздями и болтами, а в углу горел горн, от которого шло оранжевое сияние. За наковальней стоял старый кузнец Гром — широкоплечий, с седой бородой, заплетённой в две косички, в кожаном фартуке и с молотом в руке. Он был таким большим и сильным, что казался высеченным из камня. Но глаза у него были добрые-добрые, как у дедушки, который рассказывает сказки.

— Здравствуй, девочка, — прогудел Гром, откладывая молот. — Что тебя привело в мою кузницу? Никак, кирка сломалась?

— Нет, господин Гром, — ответила Мира, доставая из сумки светящийся кристалл. — Меня привело вот это.

Когда Гром увидел Аметистовое Сердце, его глаза широко раскрылись, а молот с грохотом упал на пол.

— Аметистовое Сердце… — прошептал он, опускаясь на колени перед девочкой. — Я думал, оно потеряно навсегда. Где ты его нашла?

Мира рассказала ему всё: про пещеру, про голос кристалла, про умирающую Рощу и срубленное Сердце-Дерево. Когда она закончила, Гром долго молчал, глядя на огонь в горне. Потом тяжело вздохнул.

— Я знал, что этот день придёт, — сказал он наконец. — Я чувствовал, что Роща слабеет. Трава под моими ногами шепчет всё тише, и ветер приносит меньше золотых листьев. Но я старый, Мира. Я не могу пройти весь этот путь один. А ты… ты молодая и смелая. Вместе мы справимся.

Он поднялся, снял с крюка дорожный плащ, сунул за пояс молот и фонарь, и кивнул девочке:

— Идём. Дорога в Сердце Рощи неблизкая, и на ней нас ждут испытания.

Первым испытанием стали Пещеры Скелетов. Это был огромный подземный лабиринт, где в темноте раздавался стук костей и тихое зловещее эхо. Гром зажёг фонарь, и его жёлтый свет заплясал на каменных стенах. Мира крепко держалась за его руку, а кристалл в её сумке светил фиолетовым, освещая путь.

— Не бойся, — прошептал Гром. — Скелеты не любят яркого света. Держись ко мне поближе.

И правда — когда они шли через узкие тоннели, из темноты то тут, то там поблёскивали белые косточки, но ни один скелет не осмелился приблизиться. Свет фонаря и сияние кристалла были для них как солнце для ночных мотыльков — слишком ярко, слишком страшно. Мира шла, затаив дыхание, но постепенно страх отступил. Она даже начала замечать красивые вещи: сталактиты, свисающие с потолка, как ледяные сосульки, и маленькие светящиеся грибы, растущие у стен.

— Гром, а ты давно знаешь Рощу? — спросила она, чтобы не думать о скелетах.

— Очень давно, — ответил кузнец. — Когда я был мальчишкой, я часто ходил туда слушать шепот деревьев. Они рассказывали мне истории о драконах, о звёздных дождях и о первых шахтёрах, которые нашли алмазы в этих краях. А потом… — он замолчал. — Потом я вырос, у меня появилась кузница, и я стал приходить всё реже и реже. А когда вернулся в последний раз, то не нашёл дороги. Роща закрылась для меня. Она пускает только тех, кто идёт с чистым сердцем и добрыми намерениями.

— Значит, мы с тобой идём правильно, — улыбнулась Мира.

Когда они вышли из Пещер Скелетов на поверхность, их ждало второе испытание — лавовые реки. Широкая река из раскалённой оранжевой лавы медленно текла поперёк их пути, пузырясь и шипя. Жар от неё был такой, что Мире показалось, будто она попала в печь.

— Как же мы переберёмся? — растерянно спросила она.

Гром огляделся по сторонам и вдруг улыбнулся в бороду.

— Видишь те камни? — указал он на несколько больших валунов, торчащих из лавы. — Это природные островки. Нам нужно перепрыгивать с одного на другой. Осторожно, не торопясь. Я пойду первым, а ты за мной. И не смотри вниз!

Старый кузнец, несмотря на свой возраст, легко и ловко перепрыгнул на первый камень, потом на второй, потом на третий. Мира зажмурилась, набрала в грудь побольше воздуха и прыгнула следом. Сердце её колотилось как сумасшедшее, лава шипела внизу, но она прыгала и прыгала — и вот уже её ноги коснулись твёрдой земли на другом берегу.

— Уф! — выдохнула она, падая на траву. — Больше никогда в жизни не буду жаловаться на скучные прогулки!

Гром рассмеялся и погладил её по голове.

— Ты молодец, девочка. Настоящий шахтёр не боится ни глубины, ни жара.

И вот наконец, когда солнце уже начало клониться к закату, они вышли к Тихой Роще. Но Мира не узнала её. Когда-то золотой и сияющий биом теперь казался бледным и грустным. Листья на серебристых деревьях почти потеряли свой цвет, трава пожухла, а шепот стал таким тихим, что его можно было разобрать, только если приложить ухо к стволу.

— Ш-ш-ш… спасите… ш-ш-ш… умираем… — шелестели деревья.

Мира почувствовала, как слёзы наворачиваются ей на глаза.

— Мы здесь, чтобы помочь, — прошептала она деревьям. — Мы обязательно вас спасём.

В самом центре Рощи, на большой поляне, они нашли пень от Сердце-Дерева. Он был огромным — Мира могла бы лечь на него, раскинув руки, и ещё осталось бы место. Древесина пня была серой и безжизненной, а вокруг не росло ни одной травинки.

— Бедное дерево, — прошептал Гром, опускаясь на колени. — Кто же это сделал?

— Я… — раздался тихий голос из-за кустов.

Мира и Гром обернулись. Из-за ближайшего дерева робко вышел странник — худой, усталый, в изорванном плаще и с потухшим факелом в руке. У него были грустные глаза, и весь он казался очень испуганным.

— Я не хотел, — пробормотал он, комкая в руках край плаща. — Я заблудился. Я шёл через лес три дня и три ночи, не мог найти дорогу домой. И когда увидел это большое дерево… я подумал, что если срублю его, то смогу сделать из ствола плот и сплавиться по реке. Я не знал, что оно живое! Я не знал, что оно держит весь лес! Клянусь, я бы никогда…

Он закрыл лицо руками и заплакал.

Мира хотела рассердиться. Она правда хотела. Но, глядя на этого несчастного, усталого, испуганного человека, она вдруг поняла, что не может. Он не был злым. Он был просто потерявшимся.

— Не плачь, — сказала она мягко. — Мы можем всё исправить. Правда, Гром?

Кузнец кивнул.

— Можем. Но для этого нужен саженец Сердце-Дерева. Где его взять?

— У меня есть! — вдруг воскликнул странник, вытирая слёзы. — Когда я срубил дерево, в его корнях я нашёл маленький орешек. Я не знал, что с ним делать, и просто положил в карман. Вот он!

Он достал из кармана крошечный золотистый орешек, который слабо мерцал в свете заката.

— Это семечко Сердце-Дерева! — ахнул Гром. — Оно ждало своего часа!

Мира бережно взяла орешек. Он был тёплым, как и кристалл, и слегка пульсировал.

— Теперь нужно посадить его в пень, — сказала она. — Но где нам взять воду из волшебного источника?

— Я знаю, — сказал странник. — Когда я блуждал по лесу, я видел родник. Он светится голубым и поёт. Это недалеко отсюда.

Они втроём отправились к роднику. Он и правда пел — тихо-тихо, серебристым голоском, и вода в нём была голубой и прозрачной, как небо. Мира набрала её в свою фляжку, и вода тут же начала светиться.

Вернувшись на поляну, Мира выкопала в пне маленькую ямку, положила туда орешек, засыпала землёй и полила волшебной водой. Потом она достала из сумки все аметисты, которые у неё были — а их оказалось немало, она собирала их много лет — и выложила вокруг пня круг из фиолетовых камней.

— Ну вот, — сказала она. — Теперь твоя очередь, Аметистовое Сердце.

Кристалл в её руках ярко вспыхнул. Его свет стал таким сильным, что Мире пришлось зажмуриться. Она почувствовала, как тепло перетекает из кристалла в землю, в орешек, в пень. Свет становился всё ярче и ярче, пока не превратился в настоящий фиолетовый фонтан, бьющий в небо.

А потом всё стихло.

Мира открыла глаза. Кристалл в её руках потускнел и стал обычным серым камешком. Но там, где они посадили орешек, из земли пробился маленький зелёный росток. Он тянулся вверх, становился толще, выше, крепче. За одну ночь — да-да, за одну-единственную ночь! — росток превратился в молодое деревце, а к утру над Тихой Рощей уже стояло новое Сердце-Дерево, высокое и прекрасное, с серебристой корой и листьями, горящими золотом.

И Роща ожила. Трава снова зазеленела, листья на деревьях засияли всеми оттенками осени, а шепот стал громким и радостным:

— Ш-ш-ш… спасибо… ш-ш-ш… спасибо, Мира! Ш-ш-ш… спасибо, Гром! Ш-ш-ш… спасибо, странник!

Странник, который всё это время стоял в стороне и смотрел на чудо, вдруг улыбнулся впервые за много дней.

— Я останусь здесь, — сказал он. — Я хочу помогать Роще. Я буду ухаживать за деревьями и никогда больше не срублю ни одного дерева без разрешения.

— Вот и хорошо, — кивнул Гром. — А я выкую тебе инструменты. Не для того, чтобы рубить, а для того, чтобы строить.

А Мира… Мира стала Хранительницей Тихой Рощи. Гром выковал ей новую кирку — не простую, а из аметиста, с рукояткой из серебристого дерева. Она больше не использовала её для добычи камней, а только для того, чтобы сажать новые деревья и ухаживать за старыми.

С тех пор каждый, кто приходил в Тихую Рощу — а после того, как весть о её чудесном спасении разнеслась по всему Майнкрафту, приходить стали многие — слышал тихий шепот деревьев. И в этом шепоте всегда было одно слово:

— Ш-ш-ш… спасибо, Мира… ш-ш-ш… спасибо…

Мира выросла и стала учить детей беречь природу Майнкрафта. Она рассказывала им истории о деревьях, которые умеют шептать, о кристаллах, которые умеют говорить, и о том, что даже самый маленький поступок может спасти целый мир. И дети слушали, раскрыв рты, а потом шли в леса и поля, чтобы посадить своё собственное деревце, полить его водой из ручья и окружить красивыми камешками.

А в самом центре Тихой Рощи, под новым Сердце-Деревом, до сих пор лежит маленький серый камешек. Иногда, если приложить его к уху, можно услышать тоненький, переливающийся голосок, который поёт песенку о девочке, спасшей осенний лес. И деревья вокруг тихонько подпевают ему своим шепотом.

И если однажды ты заблудишься в кубическом мире Майнкрафт и вдруг почувствуешь запах золотых листьев и услышишь тихое «ш-ш-ш», не пугайся. Просто иди на этот шепот. Тихая Роща примет тебя с радостью — ведь теперь она снова живая, снова цветущая, и снова ждёт гостей. А Мира — та самая девочка, которая когда-то нашла в пещере светящийся кристалл, — до сих пор бродит где-то среди деревьев, собирает аметисты и учит всех, кто готов слушать, беречь этот удивительный мир. И если ты встретишь её, она улыбнётся тебе и скажет:

— Добро пожаловать в Тихую Рощу. Слушай деревья. Они расскажут тебе много интересного.

И это будет самая настоящая правда.

«Пиксельный Дракон и Мальчик без имени»

В деревне Квадратов, где дома стояли ровными кубиками, а дорожки были вымощены гладким булыжником, жил-был мальчик. У него были светлые волосы, торчащие в разные стороны, как соломинки, весёлые голубые глаза и огромное желание хоть что-нибудь сделать своими руками. Но вот беда — звали его все просто Ноль. И не потому, что он был плохим или злым. Совсем наоборот! Просто он ничего не умел: ни крафтить, ни строить, ни сражаться. Когда другие мальчишки и девчонки ловко мастерили деревянные мечи и каменные кирки, у Ноля всё валилось из рук. Когда они строили красивые домики с окнами и дверями, у него получались кривые заборчики, которые тут же разваливались. А когда на деревню нападали зомби, Ноль прятался за печкой и сидел там, затаив дыхание, пока взрослые отгоняли монстров.

— Ну что ты за Ноль? — вздыхала его мама, глядя на очередную сломанную табуретку. — Хоть бы раз что-нибудь сделал как следует!

— Ничего, — утешал его папа, хотя и сам грустно качал головой. — Может, он ещё найдёт своё призвание.

И Ноль очень хотел найти своё призвание. Он пробовал ловить рыбу — но удочка путалась в его собственных ногах. Он пробовал доить корову — но корова смотрела на него с таким укором, что он убегал в кусты. Он пробовал стрелять из лука — но стрелы летели в противоположную сторону и застревали в заборе соседа. Казалось, весь мир смеётся над ним, и даже кубическое солнце, казалось, подмигивало ему с неба с хитринкой.

Но вот однажды, в самый обычный день, когда над деревней плыли квадратные облака, случилось нечто необычное. Высоко-высоко в небе, среди этих облаков, мелькнула маленькая тень. Она кружилась, кувыркалась и вдруг с тихим писком полетела вниз, прямо к реке, что протекала у края деревни.

Никто, кроме Ноля, этого не заметил. Он как раз сидел на берегу, бросал камешки в воду и размышлял о том, каково это — быть полезным. И вдруг — плюх! — что-то маленькое и блестящее упало в камыши неподалёку.

Ноль вскочил и побежал туда. Раздвинув высокую траву, он увидел… дракончика! Настоящего, живого, только очень маленького — не больше кошки. У него были переливающиеся чешуйки всех цветов радуги, большие грустные глаза и крылышки, которые подрагивали от боли. Одно крылышко было порвано, а на лапке виднелась царапина.

— Ой, бедненький! — ахнул Ноль, опускаясь на колени. — Ты откуда такой?

Дракончик поднял голову и тихо-тихо пискнул. В его глазах стояли слёзы.

— Ты потерялся? — спросил мальчик, осторожно протягивая руку. — Не бойся, я тебя не обижу.

Дракончик сначала отпрянул, но потом, почувствовав, что от мальчика пахнет яблоками и добротой, доверчиво прижался к его ладони. Ноль бережно взял его на руки. Дракончик был лёгкий, как пёрышко, и дрожал всем телом.

— Пиксель, — вдруг прошептал дракончик тоненьким голоском. — Меня зовут Пиксель.

Ноль от удивления чуть не выронил его.

— Ты умеешь говорить?!

— Немножко, — вздохнул Пиксель. — Я последний из пиксельных драконов. Моя семья… она осталась в Нижнем мире. Там был пожар, и я… я не знаю, где они теперь. Я летел-летел, искал их, но силы кончились, и я упал.

Ноль крепко прижал дракончика к груди.

— Не плачь, — сказал он. — Я тебе помогу. Пойдём ко мне домой, я тебя вылечу.

— Но ты же Ноль, — удивился Пиксель. — Мне рассказывали птицы. Они говорили, что в этой деревне есть мальчик, который ничего не умеет.

— Это правда, — вздохнул Ноль. — Я ничего не умею. Но я могу попробовать. Ради тебя.

Он принёс дракончика домой и уложил его на свою кровать — на подушку, которую сшила ему бабушка. Потом он промыл ранку на лапке водой из колодца, перевязал её чистым платком и соорудил для крылышка маленькую шину из палочек и травинок. Пиксель терпел и только тихонько попискивал, но не жаловался.

— Тебе нужно поесть, — сказал Ноль, оглядываясь. — Что едят драконы?

— Яблоки, — прошептал Пиксель. — Моя мама всегда приносила мне яблоки.

Ноль бросился в сад и нарвал самых спелых, самых красных яблок. Он нарезал их на маленькие кусочки и по одному давал дракончику. Пиксель ел медленно, но с аппетитом, и с каждым кусочком его глазки становились всё ярче.

— Спасибо, — сказал он, когда яблоки закончились. — Ты очень добрый, Ноль.

— Да какой я добрый, — махнул рукой мальчик. — Я же ничего не умею.

— Уметь быть добрым — это тоже очень важно, — серьёзно сказал Пиксель. — Важнее, чем уметь крафтить или сражаться.

С этого дня Ноль и Пиксель стали неразлучны. Мальчик кормил дракончика яблоками, менял повязки на лапке и крылышке, рассказывал ему сказки на ночь и учил летать. Сначала Пиксель боялся подниматься в воздух — после падения он боялся высоты. Но Ноль поддерживал его, подбадривал и ловил, когда тот падал. И постепенно крылышко зажило, а Пиксель снова научился летать. Правда, летал он пока низко-низко, над самой травой, но это было только начало.

Деревенские жители, конечно, сразу заметили, что у Ноля появился дракон. И, конечно, начали смеяться.

— Зачем тебе дракон? — фыркали мальчишки. — Ты же Ноль! Ты даже простой забор не можешь построить!

— Дракон тебе не поможет стать нормальным, — говорили девочки. — Тебе бы лучше научиться крафтить, как все.

— Дракон — это не игрушка! — ворчали взрослые. — Отведи его обратно в лес, пусть живёт, где положено.

Но Ноль никого не слушал. Он смотрел на Пикселя, на его доверчивые глазки, на то, как дракончик прижимается к его ноге, и понимал: это его друг. Его самый настоящий друг. И он никому его не отдаст.

А потом случилось чудо. Однажды утром Пиксель проснулся с щекоткой в носу. Он чихнул — и из его ноздрей вылетело маленькое облачко искр. Когда искры рассеялись, на полу лежал… алмаз! Настоящий, блестящий, прозрачный, как капля воды.

— Что это? — ахнул Ноль, поднимая камень.

— Не знаю, — растерялся Пиксель. — Наверное, я немножко волшебный. Моя мама рассказывала, что пиксельные драконы могут делать разные чудеса. Но я не знал, что умею… вот это.

Он чихнул ещё раз — и на полу появился второй алмаз. Потом третий, четвёртый, пятый… Вскоре вся комната Ноля сияла и переливалась, как звёздное небо.

Ноль пришёл в восторг.

— Пиксель! Ты понимаешь, что это значит? Теперь мы можем помочь всем в деревне! Алмазы — это же самые дорогие камни в Майнкрафте! Мы сможем построить новый колодец, купить инструменты, починить крыши!

Но Пиксель вдруг загрустил.

— Ноль, — сказал он тихо, — а можно мы никому не будем говорить про алмазы?

— Почему?

— Потому что тогда все захотят меня использовать, — вздохнул дракончик. — Я не хочу быть просто машиной для алмазов. Я хочу быть твоим другом.

Ноль задумался. А потом кивнул.

— Ты прав. Мы никому не скажем. Я спрячу алмазы, и мы будем пользоваться ими только тогда, когда это действительно нужно.

Они так и сделали. Ноль спрятал алмазы в старый сундук на чердаке, и они с Пикселем иногда брали оттуда один камень, чтобы починить сломанную телегу соседа или купить муку для старой бабушки, у которой не было денег. Деревенские удивлялись, откуда у Ноля вдруг появились такие богатства, но мальчик только загадочно улыбался и пожимал плечами.

Но вот беда — у всего есть глаза. И эти глаза оказались у Пиглина.

Пиглин был странствующим торговцем, который иногда заходил в деревню Квадратов со своей тележкой, набитой разным хламом. У него был длинный нос, хитрые маленькие глазки и поросячьи ушки, торчащие из-под шляпы. Он всегда старался обмануть покупателей: продавал гнилые яблоки за самые спелые, подсовывал медные монеты вместо золотых и улыбался так сладко, что у людей потом весь день болели зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.